

Глава 2

1

Для меня...

...слова «Суд Великих» значили нечто другое.

Потому что именно на этом собрании решили судьбу Райнес Эль-Меллой Арчизорт.

Тогда я ясно поняла, насколько разрушительной была смерть Кайнета Эль-Меллой Арчибальда. Эль-Меллоев вышвырнули с факультета минералогии, который они возглавляли веками, и большинством голосов решили, что нужно найти замену.

Перед следующим Судом Великих я, сама того не желая, стала кандидатом на пост Лорда. На мою жизнь покушались столько раз, что мне даже не хотелось думать об этом. Я смогла выжить лишь благодаря упорному труду и знаниям, полученным от моего дворецкого... Но на самом деле всё сводится лишь к удаче.

Поэтому я начала присматриваться к своему брату.

Я всегда была его поклонницей, ведь он пережил Четвёртую Войну за Святой Грааль, в отличие от моего приёмного брата Кайнета. Он во всём уступал другим Мастерам, но всё же смог вернуться и возглавил класс Эль-Меллоев.

Любой другой на моём месте возненавидел бы его.

На его непосредственное столкновение с Кайнетом ничто не указывало, но он, несомненно, был одним из врагов моего приёмного брата. Если верить докладам, то он даже украл у него артефакт. Мы с Кайнетом нечасто виделись, да и какой-то особой привязанности я к нему не испытывала, но мне стоило в моём обычном стиле использовать это как предлог и выжать из этого парня всё возможное.

Что же касается того, почему я этого не сделала... ну, возможно, он меня немного впечатлил.

Будучи посредственным учеником даже среди нью-эйджеров, он умудрился выжить там, где погиб Лорд, а это говорило о несказанной удаче. Если мне удастся заполучить немного этой удачи, то я смогу прожить немного дольше. С этой мыслью, которая больше походила на дурную магию, я притащила его к себе и навязала этот титул.

— Ты ведь уже бывал на Суде Великих, да?

— Тогда присутствовали лишь четыре Лорда, если считать представителей, а это самый минимум. Лорды всегда невероятно сдержанны. Правда, я, наверное, единственный Лорд в Часовой башне, встреча с которым – явно не повод хвастаться.

— А это не компенсируется тем, что ты со всеми хорошо ладишь? Иначе бы у тебя вообще не было никакого достоинства или престижа.

Брат недовольно посмотрел на меня, и я почувствовала удовлетворение. Мы знаем друг друга много лет, но твои уязвимости по-прежнему на виду. Как же ты жалок. Надеюсь, ты никогда не изменишься.

Я отвела взгляд.

Мы сидели в старомодном кэбе на конной тяге, который послала за нами Лорд Вальюэлета.

Трамбелио тоже любили использовать такие кэбы, но это не означало, что у них не было шикарных машин. Даже эта, казалось бы, мелочь многое говорила об отношениях между двумя сторонами.

В этот раз невероятно вежливое поведение кучера несло следующее сообщение: «Смотрите, как мы вас уважаем. Может, предадите аристократическую фракцию и перейдёте на нашу сторону?» Однажды я не выдержу и скажу им, что это как раз в духе аристократов. А затем спрошу, как им удаётся сделать так, чтобы моя задница не подпрыгивала на каждом ухабе.

— Как бы то ни было, нам по-прежнему не хватает информации. Поскольку это они нас пригласили, мы можем воспользоваться этой возможностью и что-нибудь разузнать. Остальное будет зависеть от второй группы.

Я кивнула и спросила:

— Как у них кстати дела?

Я немного волнуюсь, но не надо винить меня за это, дорогой брат.

По правде говоря, эта идея мне не особо нравилась, но он одной лишь мысли об этом мои губы изгибались в улыбке.

Когда у Грэй загорелись глаза, у меня возникла нехарактерная мысль, что этого хорошего поступка мне, возможно, хватит на всю жизнь.

Мой брат нахмурился ещё сильнее и вздохнул.

— Пока что проблем нет. Но с Флатом и Свеном всё может быстро измениться.

— Ха-ха-ха. А что насчёт Грэй?

— Сейчас она *со мной в автобусе*. Мы обсуждаем имеющуюся у нас информацию по Хартлессу, — ответил мой брат с выражением боли на лице.

На лице же Триммау, которая тоже сидела в кэбе, как обычно, не было ни следа эмоций.

Мне постоянно говорят, что у лондонских автобусов длинная история.

Даже человек вроде меня, который оказался в Лондоне совсем недавно, наверняка видел эти приземистые красные двухэтажные автобусы в фильмах или телевизионных передачах.

В этом городе раньше пользовались конными экипажами, но в двадцатом веке их заменили автобусы и подземные поезда. Я несказанно удивилась, когда узнала, что сочленённые автобусы появились относительно недавно, незадолго до того, как учитель привёз меня в Лондон. Мне казалось, что от двух транспортов, соединённых вместе, были одни только проблемы, но это, пожалуй, лишь показывало, как сильно в Лондоне любили автобусы.

Мы сидели в одном из этих знаменитых двухэтажных автобусов.

За окном проносились улицы, переполненные рокотом двигателей.

Велосипеды, музеи, художественные галереи – всё сливалось воедино, образуя этот город. Глядя в окно, я даже забыла, зачем вообще села в автобус.

Разумеется, мы решили воспользоваться городским транспортом, чтобы избежать слежки. Служебная машина учителя для наших целей не годилась, как, впрочем, и та, которую ему выдали для личного пользования. Мы даже на остановку пришли порознь. Свен объяснил, что от фанатичных учеников не ускользнёт ни одна, даже самая мелкая деталь. Они наверняка запомнили не только модель машины и номерной знак, но и след от шин на дороге. Поэтому автомобиль учителя было очень просто отследить с помощью магии.

В ходе обсуждения нашего расследования на втором этаже автобуса прозвучала одна фраза.

— Ученики Хартлесса?..

— Да, — подтвердил голос учителя.

Я сидела в самом конце автобуса, а Флат и Свен расположились одним рядом выше. Мы говорили как можно тише, но благодаря усиленному слуху прекрасно слышали друг друга.

Разумеется, чтобы не привлекать внимания, Флат наложил заклинание, которое для других пассажиров превращало опасные разговоры о магии в обычную болтовню трёх школьников. У меня возникло чувство, что он и на занятиях пользовался такой магией, но я не стала его об этом спрашивать.

Учитель прочистил горло и продолжил:

— Всё-таки он когда-то был главой факультета современной магии. Вероятно, у него обучались сотни молодых людей, но мало кого можно было назвать его учениками.

В этом был смысл.

Учитывая вольнослушателей, занятия Хартлесса наверняка посещало много людей, но лишь единицы по-настоящему понимали его. А если ограничиться только учениками класса Эль-Меллоев, то таких наберётся ещё меньше.

Не стоило также забывать, что в то время на факультете современной магии было не так много молодёжи.

— Архивы факультета тщательно подчистили, но у Мелуастеа нашлась информация. Жаль, сравнить не с чем. Объединив её с тем, что мне сообщила Хисири, я уже определил примерное местоположение пяти учеников. Надеюсь, я не ошибся, и вам удастся их отыскать.

— Ладненько!

— Нет, Флат, ты не лезь. Разговаривать будет Свен. Я помогу, если потребуется, так что постарайся узнать как можно больше про Хартлесса. Несмотря на мою просьбу провести расследование, его действия могут быть никак не связаны с Судом Великих.

Однако учитель, похоже, сам в это не верил.

Суд Великих был, конечно, внезапным событием, но это вовсе не означало, что он не имел никакого отношения к инцидентам, которые произошли до сего момента. Это было слишком маловероятно. Но даже если связи действительно не было, учителю всё равно предстояло это пережить.

— Я понял, — кивнул Свен. — Но, профессор, Вам не кажется, что разговаривать с людьми *в таком виде* не самая хорошая идея?

— ...

Учитель на секунду лишился дара речи.

Тем временем Флат обернулся и прикрыл рот ладонью, когда снова увидел учителя.

— Пф-ф-ф... Ха-ха-ха!..

— Не смейся, Флат! Что за неуважение!

— Н-но ведь!.. Его ведь теперь даже не назовёшь «Звездой Лондона»! Уместнее будет, скорее, «Звёздочка Лондона»! Или «Блестяшка Лондона»!

В каждом ряду было всего два места, но рядом со мной никто не сидел.

Голос учителя раздавался где-то у меня под ногами.

Причиной тому были его размеры.

— Моя дорогая, я рад, что ты не смеёшься надо мной, но почему у тебя на лице застыло такое странное выражение? И почему у тебя дёргается нос?

— П-просто я... не думала, что Вы станете таким миленьким...

— Хи-хи-хи! Да ты теперь такой же, как и я!

Слова Адда были весьма уместны в сложившейся ситуации. Я изо всех сил сдерживалась, чтобы не рассмеяться, потому что в данный момент учитель мог уместиться у меня на ладони.

Всё, начиная с длинных волос и заканчивая одеждой, отливало металлом и уменьшилось до *одной десятой* от изначального размера. По всей видимости это было нечто сродни фамильяру, созданному из частицы Триммау.

Услышав наш смех, некоторые пассажиры обернулись, и нам пришлось извиниться за шум. Магия Флата скрывала учителя и важные фрагменты нашего разговора, но смеха это, похоже, не касалось.

— Другого выбора у меня не было, — сказала миниатюрная версия моего учителя с недовольным видом. — Если я буду занят на встрече, то не смогу реагировать на то, что происходит здесь. В данный момент я воспринимаю окружение благодаря Объёмной ртути, которая способна обрабатывать входные данные. У меня, конечно, есть фамильяры, но о таком уровне точности мне остаётся только мечтать, да и мои Магические цепи недостаточно хороши, чтобы просчитывать коррекцию действий. Меня не радует, что мне приходится полагаться на Райнес, но поскольку это наиболее эффективный способ, то было бы глупо им не воспользоваться.

Это было в духе моего учителя.

— Как бы то ни было, моя дорогая, если возникнет необходимость во вмешательстве Лорда Эль-Меллоя II, скажи, что выступаешь в роли моего фамильяра. Я буду говорить из твоего кармана. Тебя это устраивает?

— Д-да. Конечно.

— Благодарю.

Учитель поклонился, словно миниатюрный джентльмен.

— Вернёмся к ученикам Хартлесса. Сейчас вы отправитесь к Гезеллу Толману. Он знаменит своими зельями и обладает элементарным родством с Огнём. Он уже довольно давно не контактирует с Часовой башней, но другие, похоже, очень его уважают. В докладах не говорится, что у него воинственный нрав, но если придётся сражаться...

Мы успели обсудить ещё пару вещей, прежде чем автобус прибыл на нужную остановку.

Это было очень тихое место недалеко от жилого района и парка. Мне на глаза попались лишь несколько прохожих.

Разумеется, в сравнении с моей деревней это по-прежнему был город. Даже в Лондоне двадцатиминутной поездки на автобусе было достаточно, чтобы оказаться в таком месте. Местные жители не подозревали, что по соседству с ними обитал маг.

Учитывая любовь лондонцев к привидениям, этот район, наверное, пользовался большим спросом.

— Мастерская рядом, к западу отсюда, — сказал учитель из моего кармана.

Пока мы шли, до меня донёсся запах рыбы и картофеля, источником которого был небольшой киоск в парке. В большинстве таких точек подавали самые разные добавки по вкусу клиента, но лично мне больше нравилось, когда кетчупа и горчицы было побольше, а солодового уксуса – поменьше. Стоило откусить кусочек – и хрустящая поверхность вкупе с добавками начинала будто таять во рту, а текстура картофеля в сочетании с нежной треской создавала вкус, который никогда не надоест.

Я узнала об этом аромате, только когда оказалась в городе.

А учитель был тем, кто познакомил меня с этим восхитительным вкусом.

Стоило мне подумать об этом, как юноша рядом со мной резко остановился.

— Свен?

— Чую смесь запахов.

— А?

Он явно имел в виду не рыбу с картофелем.

— Это запах магии, тёмно-синий такой или фиолетовый. Наверняка исходит от алхимических зелий. А ещё есть немного красного.

Свен нахмурился, после чего из моего кармана раздался приказ:

— Флат, организуй наблюдение.

— Лады, профессор! Выбор игры!

Следуя указанию учителя, Флат нарисовал пальцем в воздухе круг и заставил лист алюминиевой фольги взлететь в воздух.

Это чем-то напоминало японское оригами. Или, возможно, каркас игровой модели. Сгусток магической энергии, не похожий ни на птицу, ни на бабочку, завис надо домом, хлопая алюминиевыми крыльями, словно живое существо.

— Это дом с трубой. Хм-м, да, точно мастерская... Мне взломать её отсюда?

— Не надо. Если тебя обнаружат, то владелец воспользуется правом на самооборону. Мы пришли сюда, чтобы просто задать несколько вопросов о его учителе. Мы всего лишь гости. Но если что-то пойдёт не так, сразу же отступайте. И будьте настороже.

В негромком голосе учителя чувствовалась нервозность, и я тоже невольно напряглась.

Обменявшись взглядами, мы со Свеном подошли к входной двери. Я сглотнула, сделала глубокий вдох и дважды постучала.

Ответа не последовало.

Мне сразу же захотелось постучать ещё раз, но я сдержалась. Я молча прогоняла магическую энергию в своём теле, чтобы при необходимости усилиться и вступить в бой.

Наконец к двери кто-то приблизился.

Я услышала отчётливый звук шагов.

Дверь открылась, образовав щель шириной с волосок, которая постепенно становилась всё больше, и...

— Привет, как дела? — раздалось изнутри.

На мгновение мы с учителем затаили дыхание. Обладавший острым слухом Свен напрягся, потому что этот голос был нам знаком. Его обладатель произвёл на нас очень сильное впечатление.

Однако Флат хлопнул в ладони и возбуждённо воскликнул:

— Давно не виделись! Что Вы здесь делаете? Тоже учились у доктора Хартлесса? Нет, быть того не может, вы же с виду ровесники. Вам, конечно, многое по силам, но Ваши заклинания совсем другие, *мисс Токо*! Это как уличный боец, который пытается проникнуть в ряды офисных работников с одной лишь камуфляжной банданой на голове! Кто знает, может, такая игра появится в будущем!

— Ну надо же, ты ни капли не изменился. Мне по душе твой нрав. С играми я, правда, мало знакома, уж извини. А Лорд стал таким милым, — женщина в очках негромко хихикнула.

Судя по гладкой коже, ей не было и тридцати, но сказать наверняка было невозможно. Красный оттенок был к ней к лицу. Цвет не был идеально красным – скорее, неровным и тёмным – и хорошо сочетался с её сущностью.

Флат не ошибся, упомянув её имя. Наверное, мне стоило ожидать её появления, когда я впервые услышала слова «Суд Великих».

— Аозаки Токо... — раздался из моего кармана голос учителя.

Кукольница-Гранд улыбнулась нам с другой стороны двери.

*

Немного помедлив, мы вошли внутрь после её приглашения.

Нос Свена не подвёл: стены были увешаны полками, на которых в больших количествах стояли лекарства и зелья. При виде всевозможных трав и насекомых во флаконах миниатюрная версия моего учителя не сдержала удивлённого возгласа.

Токо угостила нас кофе и начала отвечать на наши вопросы.

— Да, конечно, я знаю доктора Хартлесса. Мне знакома версия факультета современной магии под его управлением. Я до сих пор испытываю странно чувство, когда думаю о том, что теперь факультет возглавляют Эль-Меллои.

— Нам его навязали из-за нашего упадка.

— Судя по Вашим ученикам, всё очень даже неплохо, Вам так не кажется? — сказала Токо, радостно глядя на копию учителя, сидевшую на подлокотнике кресла.

Сделав глоток кофе, женщина в очках откинулась на деревянную спинку своего стула. Она походила на главу какого-нибудь детективного агентства. Вполне вероятно, что она действительно занималась чем-то подобным в прошлом.

— Я точно не одна из учеников Хартлесса. Наверное, можно сказать, что я здесь по той же причине, что и вы.

— По той же причине?

Услышав мой вопрос, женщина улыбнулась.

— Да. Это ведь чужой дом. С его владельцем я никогда не встречалась, а это значит, что меня сюда не приглашали. Я просто одолжила немного кофе. И вынуждена признать, у этого человека неплохой вкус.

— Мисс Токо! — инстинктивно воскликнула я.

Токо сделала очередной глоток и ослепительно улыбнулась. А учитель нахмурился ещё сильнее.

— Вы уже захватили эту мастерскую?..

— Это было бы опрометчиво. Я просто ещё не предпринимала враждебных действий. Разве не очевидно, что именно внесло бы разлад в мастерскую?

Я не могла себе представить, насколько искушённым нужно быть, чтобы повернуть такое.

Я даже не понимала, почему проникновение в дом и приготовление кофе не считалось «враждебными действиями».

Однако на лице миниатюрной копии учителя возникло отчаяние. Это было выражение лица человека, который растратил все силы на марафоне и осознал, что бежать ему осталось ещё больше половины дистанции.

— Что ж, перейдём к делу.

Токо сняла очки, и её голос внезапно стал грубее.

Мне уже доводилось видеть нечто подобное. Снимая очки, она менялась. Это больше походило на маску для общения с людьми, чем на другую личность. Разница была тонкой, но важной, как в восприятии добра и зла. Одна женщина была похожа на человека, другая – нет. Обе эти женщины носили имя Аозаки Токо, но это вовсе не значило, что они были настоящими.

— Полагаю, мою причину можно сравнить с расстройством желудка. Мне понравилось то, что произошло в башнях-близнецах Изельма, но я знаю, что остались следы. И поскольку меня вынудили уйти, кое с какими вещами нужно разобраться, вот я и занимаюсь этим, чтобы убить время.

Она говорила про Хартлесса.

Он тоже был замешан в том происшествии. Учитель и Райнес считали, что именно Хартлесс был источником средств для приобретения артефакта, который был ключевым в деле.

Поэтому не было ничего странного в том, что кукольница-Гранд, которую, по сути, просто использовали, начала его искать. На самом деле я сильно сомневалась в том, что факт использования сильно её задел, поэтому сравнение с расстройством желудка казалось очень даже подходящим.

— Судя по тому, что рассказал Ваш ученик, Вы уже довольно давно гоняетесь за Хартлессом, верно? Что Вам известно?

— Мы выяснили, что у него примерно пять учеников.

— Ха. Что и следовало ожидать от Лорда Часовой башни. Быстро разузнали. Можно взглянуть на список имён?

— Да. Свен, будь добр, покажи ей.

Учитель кивнул, и Свен послушно достал из кармана свои заметки. Просмотрев имена, Токо подняла палец и сказала:

— А, к этим двоим можете не ходить.

— Почему?

— Они исчезли, как и владелец этого дома. Я интересовалась слухами о пропавших магах по кое-каким другим причинам, но наткнулась на имя Хартлесса. Наверное, это можно назвать делом о серийных исчезновениях.

От слов Токо я содрогнулась, а кофе в моей чашке будто потерял всякий вкус.

Дело о серийных исчезновениях.

Ощущение было такое, словно меня из странного мира магов внезапно затянуло в детективный роман. Вывод, сделанный сильнейшим магом из всех, кого я только знала, был неожиданным и отозвался горечью во рту.

— Исчезновениях? — несколько натянуто спросил учитель.

— А вы что, не в курсе? — сказала Токо, наблюдая за нашей реакцией. — Тут нечему удивляться. Если бы пропал обычный человек, то поднялась бы шумиха, но маги являются аномалиями для этого мира. Исчезновение мага, скорее всего, останется незамеченным. Особенно если он не связан с Часовой башней.

Я не знала, шутила она или нет, но затем Токо добавила, что её это «тоже касается».

— Судя по состоянию мастерской и тому, что мне рассказали соседи, Гезелл Толман исчез около трёх дней назад. Получается трое пропавших, если учесть тех из списка. Насчёт оставшихся двоих учеников я не в курсе, но теперь, посмотрев на имена, мне ясно, что у них общего. Всё-таки они весьма известны в ваших кругах. Я к тому, что все они – Выжившие из лабиринта.

— Ого! Правда?

— Никогда раньше не слышал о настоящих Выживших. Таких редко встретишь на факультете современной магии.

Услышав реакцию Флата и Свена, я наклонила голову.

— Лабиринта?..

Оба моих товарища удивлённо моргнули.

В то же время сжатая версия учителя прикрыла рот своей маленькой рукой.

— Ах да. Грэй же ещё не знает.

— А... Грэй иногда посещает занятия, но она всё-таки не маг.

После слов Флата я невольно испугалась.

— П-простите.

— Нет, это моя вина. Эта тема никак не связана с современной магией, поэтому я и не поднимал её на лекциях. Ты наверняка не одна такая.

Похоже, что для людей в Часовой башне это было в порядке обычного. Я чувствовала себя виноватой. Разумеется, учитель не разочаровался во мне и ровным голосом произнёс:

— Мисс Аозаки, мне нужно время, чтобы всё объяснить моей ученице. Вы не против?

— Разумеется, нет. Мне всегда хотелось послушать лекцию Лорда факультета современной магии, — сказала Токо, положив руку на грудь, и села поудобнее.

— Ха-ха, вот уж не думала, что вы встретите эту кукольницу.

Даже я невольно изогнула губы в кривой улыбке.

С этой женщиной было сложно иметь дело. Логика в её действиях слишком отличалась от моей. Меня вполне устраивали маги, которые не думали ни о чём, кроме достижения Истока, но её желания были мне совершенно непонятны. Честно говоря, я обрадовалась, что с ней столкнулась другая группа.

— Вы сейчас лабиринт обсуждаете? Да, пожалуй, стоит. Ладно, всё равно пока ничего не происходит. А у тебя хорошо получается. Немного похоже на разделение мыслей института Атлас, да?

Услышав похвалу в свой адрес, мой брат посмотрел на меня. На его лице читались противоречивые чувства.

— Можешь не заставлять себя льстить мне. Я не создавал другую личность, а просто разделил свои мысли на два параллельных потока. Это полностью отличаются от того, что умеют в институте Атлас. К тому же, даже если я допущу ошибку в своих мыслях или действиях, Объёмная ртуть, созданная мистером Кайнетом, это компенсирует. Даже обычный человек сможет это сделать после небольшой практики.

Да, он был прав.

Директор Атласа, с которым мы встретились в деревне Грэй, Зепия Эльтнем Атласия – Ох! От одного лишь этого имени у меня мурашки по спине! – скорее всего, с лёгкостью может разделить свои мысли на семь частей. Именно поэтому он говорил так, словно обладал даром предвидения.

Однако в этот раз брат сам предложил помочь ему создать необычного фамильяра, опираясь на мой опыт, и я согласилась. Вы, наверное, спросите: «Разве причина не в том, что два брата – это в два раза больше возможностей для издевательств?» Что ж, затрудняюсь ответить.

В этот момент инерция слегка толкнула меня вперёд.

Кэб остановился.

Через круглое окно я увидела особняк, где нам назначили встречу. Это была одна из вилл Вальюэлета. У входа выстроились слуги.

— Ладно, пора готовиться к Суду Великих.

Я подняла руку.

Чтобы брат мог сопровождать меня, разумеется.

Он нехотя взял меня за руку, и мы покинули кэб. Слуги отвели нас в приёмную, где на одном из диванов сидел наш старый знакомый.

— Мелвин...

— А вот и ты, дорогой друг! Спасибо, что приехал! Я ждал здесь, потому что хотел встретить тебя первым!

Это был Мелвин Вайнс, первоклассная сволочь и самопровозглашённый «лучший друг» моего брата.

Он поприветствовал нас с привычной для него радостной и подозрительной улыбкой. Впрочем, должна признать, его можно было назвать привлекательным. Поскольку его постоянно рвало кровью, я думала, что он уже помер, но, видимо, ошибалась. Однако без него нам вряд ли удастся восстановить нашу Магическую метку, поэтому иногда я, сама того не желая, втайне молилась за его здоровье.

— Вы ещё живы?

Ой, случайно вырвалось.

— Ха-ха-ха, сестрёнка сегодня особенно груба! В этом Вы немного похожи на мою маму, но если говорить о буэ-э-э-э!

Я отпрыгнула в сторону. Не нужно было издеваться над ним. Настройщика вырвало кровью в самый подходящий момент.

Мне кое-как удалось сдержаться и не наступить ему на голову. Мелвин поднял взгляд, вытер рот платком и произнёс:

— Ох, прошу прощения. Как поживаешь, дорогой мой Вэйвер? Беспокойся о моём здоровье сколько душе угодно, не стесняйся! Давай же напишем поэму о нашей прекрасной дружбе, которая сияет ярче любого самоцвета! Ил ты можешь сопроводить меня в больницу моей семьи!

— Нормально я поживаю. И не надо выдумывать какую-то «прекрасную дружбу».

— Но ведь это же непреложный факт, запечатлённый в самой природе! Тысячелетняя истина, закреплённая девять с половиной лет назад! Ах, Вэйвер, как печально, что мне до сих пор приходится напоминать тебе о том дне!

Пока самопровозглашённый лучший друг пытался поведать слишком ярко выраженным языком тела о том, как сильно он балансировал на грани жизни и смерти, моему брату кое-как удалось отстраниться от него с отвращением на лице.

— У них там лекция... — сказал он, поджав губы.

Учитель запрыгнул на стол.

Похоже, он был сильнее своей обычной версии. Наверное, потому что большей частью вычислений занималась Триммау. Честно говоря... я бы посмотрела на то, как учитель своими силами пытается туда залезть.

Он положил одну руку на лацкан своего ртутного пиджака и начал говорить:

— Прежде чем я всё тебе объясню, проведём небольшую лекцию, — он дважды топнул по поверхности стола, видимо, желая ещё раз удостовериться в своих размерах. — Что первое приходит тебе на ум, когда ты слышишь слово «лабиринт»?

— Лабиринт?

Разумеется, я сразу вспомнила знаменитый древнегреческий миф.

Согласно легенде, жена царя навлекла на себя гнев богов и зачала дитя от быка. Она родила монстра с бычьей головой и человеческим телом. Царь приказал великому изобретателю Дедалу построить для него темницу. Лабиринт, из которого никто не смог бы выбраться.

— Ну... лабиринт минотавра... Сложная штукавина, из которой невозможно выбраться.

— Да. Обитель минотавра является одним из самых известных лабиринтов в мифах и легендах. Также можно упомянуть лабиринт фараона Аменемхета III и кольцевой лабиринт в Эпидавре.

Учитель кивнул ртутной головой. Его длинные волосы покачнулись, словно волны далёкого моря.

— Однако когда-то лабиринты были другими. С одной стороны, ты дала правильное описание: это сложная конструкция с избытком тупиков, в которой легко заблудиться. С другой – в лабиринтах изначально был только один путь.

— Что?..

Неожиданное заявление удивило меня.

— Это очевидно, если взглянуть на изображения. Где-то до пятнадцатого века лабиринты казались сложными, словно поверхность человеческого мозга, но на деле пройти их не составляло труда. Другими словами, создатели не ставили целью запутать незваных гостей, а, скорее, хотели заставить исследователей идти длинной, извилистой дорогой и тем самым отрезать их от внешнего мира.

Отрезать от внешнего мира.

— В одном пути есть определённый смысл. Поскольку он не ведёт наружу, исследователь должен добраться до сердца лабиринта. Полностью отстранившись от внешнего мира, человек неизбежно обратит взор на самого себя. Исследовать лабиринт – это всё равно что проникать в глубины своего естества. Получается, монстр, с которым человек сталкивается в сердце лабиринта – это версия его самого, несущая смерть.

Слова учителя произвели на меня такое сильное впечатление, что я словно разучилась дышать.

— То есть... моя деревня...

Там было гораздо больше путей, но в глубинах нас поджидала другая версия меня. Она носила маску, но обладала таким же телом, владела таким же копьем и даже знала, как высвободить его силу.

— Да, для тебя родная деревня была лабиринтом, — сказал учитель. — Как только ты достигнешь глубин, тебе нужно вернуться назад тем же путем, вспоминая прошлое. Исследователи, которые познали смерть, начинают возрождаться шаг за шагом, повторно испытывая минувшие события. Наверное, можно сказать, что лабиринт – это не только сооружение, в котором можно потеряться, но и ритуал инициации, возвращение от смерти к жизни.

Слова учителя скапливались внутри меня, словно снег.

Именно такой и была для меня деревня. Я не только проникла в пещеры, но и оказалась в прошлом благодаря супероружию института Атлас, из которого вернулась вместе с матерью. Если он говорил правду, имело ли это какое-то символическое значение?

— Хи-хи-хи, ты что, плачешь? — негромко спросил Адд. Мне бы очень хотелось, чтобы он перестал так делать. Это очень смущало.

— Эту церемонию инициации постепенно переняли религии. Такие лабиринты также называются церковными, их можно увидеть на полах и сводах различных религиозных учреждений. Как правило, они имеют «классическую» конструкцию из семи окружностей или «средневековую» из одиннадцати. В данном случае «одиннадцать» — это меньше, чем число апостолов, и больше, чем количество заповедей и связанных с ними личных грехов. Также можно сказать, что это символ земного царства.

Учитель наклонился и коснулся поверхности стола. Наверное, именно так и высекали лабиринты на полах церквей.

— Церковные лабиринты призваны избавить человека от греха. С помощью этого земного числа они очищают от скопившейся скверны и пороков. А минотавр сменяется голосом Сатаны, затаившегося в сердцах людей.

Он говорил слишком мудрёно, но в целом я его поняла.

По сути, церковные лабиринты помогали людям узреть их сокровенные желания или порывы.

— Аналогичным образом лабиринты существуют и внутри магов. Никто не обладает идеальным пониманием самого себя, и поэтому лишь те, кто может покорить лабиринт своего разума, становятся могущественными магами. Разумеется, для этого тоже необходим талант.

Сказав это, учитель закусил губу. Это было в его духе.

Кто-то, может, посмеялся бы, но я находила это немного грустным. А как думал сам учитель?

— Так вот она какая, лекция в классе Эль-Меллоев, — сказала Токо, которая с озадаченным видом наблюдала со стороны.

— Прошу прощения, это было довольно поверхностно.

— Напротив, Ваша лекция изобиловала деталями, поэтому не стоит извиняться. Мы, маги, постоянно сталкиваемся с таинствами. Нам многое о них

известно, но связь между историей и магией порой размывается. После такой лекции несложно понять, почему у Вас приживаются ученики, с которыми никто больше не может совладать. Разумеется, наверняка есть преподаватели, считающие, что Вы зря тратите время.

Вряд ли в её словах был какой-то глубинный смысл, но я всё равно ужаснулась.

Будучи Грандом, она, вероятно, думала, что в подавляющем большинстве высокопоставленные маги Часовой башни были такими же, как мой учитель, который постоянно переживал из-за отсутствия таланта. Аозаки Токо превосходила их всех и поэтому могла взглянуть на его лекции с такой точки зрения.

Я услышала кашель.

Это был мой учитель. Поскольку это тело не было подвержено болезням, он, скорее всего, просто хотел вновь привлечь к себе внимание. Я виновато повернула голову, и учитель едва заметно кивнул в ответ. Он вновь топнул по поверхности стола. Раздался отчётливый звук, когда металл соприкоснулся с деревом.

— Однако знать тебе нужно не это. Под Часовой башней тоже есть знаменитый лабиринт.

— Это тот, в котором выжили те самые... Выжившие?

Похоже, мы наконец-то подошли к сути дела. В тёмную пещеру, по которой я блуждала, словно пробился луч света.

— Хотя нет, всё немного не так, — добавил учитель.

— Не так?

— Да. Вероятно, стоит сказать, что Часовую башню создали именно из-за существования этого лабиринта.

До меня не сразу дошёл смысл этого предложения.

— То есть? — спросила я, желая ещё глубже погрузиться в отчаяние из-за своего невежества.

— С наступлением Эпохи человечества таинства Эпохи богов исчезли. Да, древняя магия была потеряна. Остались лишь небольшие, незначительные фрагменты.

Я уже слышала нечто подобное.

По всей видимости, магия современной эпохи казалась пустой оболочкой в сравнении с настоящим волшебством. Между двумя эпохами существовала отчётливая разница. Также именно поэтому Фэйкер внушала такой ужас.

Она была древним магом из тех времён, когда герой Искандер завоёвывал мир.

Если бы в битве на «Рельсовом цеппелине» ей удалось использовать хотя бы одно заклинание, мы бы, несомненно, погибли.

— Однако под Часовой башней... Нет, под Лондоном всё ещё покоится гигант, загадочное тело невероятных размеров, — сказал учитель, указав пальцем себе под ноги.

— Под телом Вы подразумеваете...

— Человеческий порядок влияет на подземные пространства не так сильно. Поэтому там можно найти фрагменты, которых на поверхности больше не

существует. Однако под Часовой башней погребены такие предметы, которых «фрагментами» попросту не назовёшь.

Я ощутила в спокойных словах учителя нечто пугающее.

Мне сразу пришёл на ум зарытый пиратский клад.

— И все они... в лабиринте?

— Да. К ним относятся, например, драконьи зубы и чешуйки, потерянные камни духа, застывшие в янтаре тела молодых гидр и самые разные артефакты, которые невозможно найти на поверхности. Можно сказать, что этот лабиринт – хребет Часовой башни.

— Именно! Так я и думал! Жанр «режь и руби» - основа ролевых игр! Можно после первых же наград сразу превратить персонажа в ниндзя или вырастить дюжины собственных демонов! Сильнейшие чародеи тоже не будут ждать тебя всё время, потому что они работают посменно!

Флат радостно встал в победную позу.

Я уже смутно подозревала об этом, но слова учителя всё равно шокировали меня. Мне стало понятно, почему он сказал, что Часовая башня была создана здесь из-за лабиринта.

Однако самая важная часть по-прежнему была окутана туманом.

— А откуда этот лабиринт взялся?

— ...

На секунду воцарилось молчание.

Учитель, производивший впечатление человека, которому всегда есть что сказать, словно не знал, откуда начать.

Неужели это было так сложно объяснить?

Стоило мне подумать об этом, как учитель медленно произнёс:

— Даже среди тех, кому известно о существовании лабиринта, об этом знают лишь немногие... Это древняя легенда.

Я сразу же заинтересовалась.

Легенда Часовой башни, которая передавалась среди магов, живших в окружении таинств. Какой она была?

Разумеется, история началась совсем не так, как я ожидала.

— Давным-давно жил один гигантский дракон. Некоторые говорят, что он походил на гору, а каждый его коготь был размером с башню.

— А?..

Внезапно услышав нечто, похожее на сказку, я удивлённо моргнула несколько раз.

Мне еле удалось уместить в своей голове знание о том, что где-то под нами находился лабиринт. При чём здесь был древний гигантский дракон?

— Подождите, учитель, мы же говорили про лабиринт...

— Просто слушай. Несмотря на то, что в Часовой башне эту историю считают всего лишь сказкой, намёки на её правдивость всё же есть. Ты, наверное, думаешь, что это просто страшилка, которой пугают людей. И это несмотря на то, что в тебе самой звучит эхо таинства.

Учитель с некоторой неловкостью вновь прочистил горло и продолжил:

— Большинство драконов почувствовали приближение конца Эпохи богов и перешли на другую сторону мира до исчезновения фантазматических видов. Однако... этот дракон задержался. Может быть, он был недостаточно силен. Или, возможно, была какая-то другая причина.

Учитель рассказывал историю о драконе, словно сказочник, сидящий у костра.

Вероятно, он назвал дракона местоимением «он», потому что чувствовал некий резонанс с этой легендой. Я подумала, что это было присуще всем магам, стремящимся постичь исчезающие таинства, но моё предположение было, скорее всего, немного притянута за уши.

— Однако дракону постепенно пришлось признать, что его время ушло. Наступила Эпоха человечества. Смирившись с этим, дракон наконец-то приготовился отправиться на другую сторону мира. Но было уже слишком поздно. Врата на поверхности, оставшейся без таинств, уже закрылись. Дракон взревел, сожалея о своём высокомерии. Но он не сдался, не отчаялся. Ему пришла в голову мысль: «Если на таинства полагаться больше нельзя, то я проложу путь своими силами». И он начал погружаться в глубины земли, где следы таинств существуют и по сей день.

Это была уже не лекция, а сказка. Причём довольно грустная.

Я невольно подумала о динозаврах. Когда-то они процветали, находясь на вершине пищевой цепи. Но их постигло вымирание, видимо, потому что они слишком приспособились к своему времени.

Возможно, я ничем не отличалась от них.

— Однако, — сказал учитель, — зарываясь в землю, он перестал дышать.

— А что произошло потом?

— Не так уж много. Дракона, который был крупнее горы, постепенно разорвали на части движения земной коры. Этого хватило, чтобы превратить его тело в огромный лабиринт.

Наконец-то мы вернулись к изначальной теме.

Пока я в замешательстве что-то бормотала себе под нос, учитель продолжил:

— Этот лабиринт известен как Альбион - или Могила духа - и расположен глубоко под Часовой башней.

Могила.

Меня словно ударило током, когда прозвучала это слово. Мне казалось, что я навсегда отделалась от него, когда мы раскрыли дело в моей деревне.

Однако эта история была слишком нелепой и бредовой, чтобы в неё поверить.

За минувшие месяцы я успела повидать немало того, что казалось невероятным. Я даже начала сомневаться, что мне хватит духа иметь дело с такими вещами. Однако в этот раз мне словно нанесли смертельный удар.

— Эм... То есть эта Могила духа, этот... Альбион прямо под нами? — кое-как выговорила я.

— Как я уже сказал, эту легенду считают всего лишь сказкой. Но неважно, правда это или нет, потому что факт остаётся фактом. Под нашими ногами

действительно находится огромный лабиринт. Пожалуй, будет уместно даже назвать его отдельным миром. И это место очень важно для Часовой башни.

Слова учителя эхом разнеслись по комнате, заполненной зельями.

Будучи мастерской мага, это жилище казалась слишком заурядным, особенно в сравнении с тем, о чём мы сейчас говорили. Или, возможно, оно была очень даже уместна как раз из-за своей заурядности. Всё-таки для мага, знакомого с Часовой башней, эти знания были вполне обыденными.

— Ха-ха, довольно абсурдно, не так ли? — Токо, которая внимательно слушала всё это время, улыбнулась. - Впервые услышав об этом, я лишилась дара речи. Как можно заявлять, что таинства исчезли, когда существует *такое*? Мне это кажется странным.

— Я тоже растерялся, когда услышал про труп дракона, — признался Свен.

Услышав, что их мысли совпадали с моими, я почувствовала облегчение. Если уж они были поражены до глубины души, то и мне, разумеется, вряд ли удастся сразу уместить это в голове.

— А я всё время верил, что под Часовой башней есть катакомбы, как под особняками всяких богачей! Было бы странно, если бы там ничего не было! Запертые врата! Спрятанные сокровища! Монстр, застающий врасплох!

— Заткнись, Флат. Повторюсь, Альбион очень важен, потому что от него огромная польза. Поэтому Часовая башня создала особую организацию для извлечения артефактов из лабиринта. Это было сделано для того, чтобы ни одна из двенадцати семей не взяла его под свой контроль и не заполучила невероятное преимущество.

Внезапно, всё свелось к борьбе за власть.

Я словно оказалась на американских горках. Всевозможные слова, как фантастические, так и самые обычные, наваливались на меня одно за другим, кружась в бешеном вальсе.

Мне стало плохо, и я потёрла виски через свой капюшон.

— П-подождите немного, пожалуйста.

— Ты в порядке?

— Д-да, просто для меня это немного перебор... — призналась я.

Мой медлительный мозг не мог со всем этим совладать. Дело было не только в количестве информации. Она была слишком необычной и сложной, из-за чего у меня не получалось нормально сложить все кусочки воедино.

— Вот как, — кивнув, сказал учитель. — Раз так, как насчёт диаграммы? Свен, ты ведь посещал соответствующие занятия, да? Сможешь воспроизвести рисунок?

— А, конечно.

Свен достал из кармана ручку.

Первым делом он написал «Альбион, Гробница духа». Затем изобразил лабиринт в виде пирамиды, разделённой на несколько слоёв. После чего он добавил несколько линий и подписал их. Шахтёрский город Магисфэйр, Великая Магическая цепь, Древнее сердце, Карильонская обсерватория... и так далее.

SPIRIT TOMB ALBION

Наконец в самом верху диаграммы он написал название организации, которую только что упомянул учитель. Тайный отдел вскрытия.

— Это... организация, заведующая раскопками Могилы духа?

— Да. В лабиринте всё находится под юрисдикцией Тайного отдела вскрытия. Даже Бартомелои и Трамбелио, возглавляющие аристократическую и демократическую фракции соответственно, не могут вмешаться в его работу. В каком-то смысле этот отдел относится к Часовой башне, но при этом не является её частью. Так что можешь не стыдиться, ведь ты здесь всего полгода.

Отдел, созданный Часовой башней, но не являющийся её частью.

Организация, заведующая исключительно лабиринтом и не подчиняющаяся двенадцати семьям. Я не совсем всё поняла, но смутно осознала, что это было важно.

— Учитель... А каковы последствия того, что владелец этой мастерской является Выжившим из Альбиона? — спросил Свен, отложив ручку.

Наконец-то – уже в который раз – мы вернулись к началу. Я глубоко вздохнула. После всего, что мне рассказали, ощущение было такое, что я словно вернулась из длительного путешествия.

Альбион, Гробница духа. Огромный лабиринт под Часовой башней. Если верить Токо, все ученики Хартлесса были там и считались Выжившими.

К какой же истине это приведёт?

Я сглотнула.

Но в этот момент учитель застонал.

— Учитель?

— Прошу прощения. Нас готовы принять. Позвольте мне сосредоточиться на первой группе.

После этих слов ртутное лицо миниатюрной копии учителя застыло, и он замолк, словно, отключённый робот.

— Ты закончил? — спросила я.

Мой брат с недовольным видом поднял взгляд.

Он немного побледнел. Такое постоянно случается, когда маг переключается на восприятие через фамильяра и обратно. Разумеется, почти все, как правило, быстро к этому привыкают, но у брата пока что маловато опыта.

— Нет, но встреча с Вальюэлета во-вот начнётся. Мне лучше сосредоточиться на ней, не так ли?

— Забот по горло, да, Вэйвер? — не задумываясь, сказал Мелвин.

Разумеется, это он доставил моему брату кучу проблем, когда передал ему сообщение от Вальюэлета. Также он даже не попытался проявить внимание и подождать, пока брат не отойдёт от временного головокружения.

— Ладно, идём.

Мелвин указал красивым подбородком на дверь, и мы пошли по коридору особняка.

— Ты в порядке, брат?

— Да. Ты всё равно не стала бы меня ждать.

— Ха-ха. Я просто не хочу просить от тебя слишком многого, дорогой мой брат! Твоей милой младшей сестре всего лишь нравится смотреть на боль других людей. Совсем чуть-чуть.

— С этим надо что-то сделать, если не хочешь остаться без друзей.

— Ох...

Как же он любит повторяться. К тому же ему ли не знать, что изменить мою личность попросту невозможно?

Проглотив все эти жалобы, я ускорила шаг, чтобы не отстать от Мелвина, моего брата и Триммау.

В коридоре было полно самых разных произведений искусства.

Некоторые были настолько известны, что даже я их узнала. Это лишь подчёркивало власть владельцев особняка. Разумеется, здесь были только подлинники. Будучи семьёй, заведующей факультетом созидания, Вальюэлета любили искусство. Они владели множеством художественных галерей, да и картины смотрелись очень естественно, что было бы невозможно, если бы их владелец хотел продемонстрировать своё богатство. У меня даже сложилось впечатление, что Вальюэлета испытывали наш вкус. И это раздражало. Здесь были произведения Руссо, которые, скорее всего, выбрали специально, потому что стилистически они находились между барбизонской школой и импрессионизмом.

— Кстати, Вэйвер.

— Что?

— Тебе это наверняка уже известно, но большинство демократов желает избавиться от фракции Эль-Меллой. Из двенадцати семей вы по-прежнему самые слабые, поэтому ваше исчезновение вряд ли что-то изменит, — сказал Мелвин, с

беззаботной улыбкой рассуждая о крахе нашей семьи. — Но Вальюэлета не из их числа, потому что вы нравитесь Лорду.

— ...

Слова Мелвина легли на меня тяжёлым грузом.

Симпатия не обязательно сулила что-то хорошее. Эль-Меллои всё ещё являлись частью аристократической фракции, и то, что наш Лорд был на хорошем счету у Лорда-демократа, плохо сказывалось на репутации. Другие аристократы уже нас презирали, поэтому всё это походило на бомбу, готовую взорваться в любой момент. Разумеется, Вальюэлета прекрасно это осознавали, и приглашение встретиться говорило о том, что с личностью у них, скорее всего, было так же плохо, как и у меня.

Мой брат побледнел ещё сильнее. Он прижал руку к животу и ответил:

— Надеюсь, ты завёл этот разговор не для того, чтобы поведать о столь очевидных вещах?

— Разумеется, нет. Но ты идёшь по тонкому льду, и впереди тебя ждёт трудный этап в жизни. Аристократы считают вас изгоями, присоединиться к демократам или нейтралам вы тоже не можете. Полагаться только на себя долго не получится, знаешь ли. Даже мама начала тебя замечать.

— Твоя мать?

— Да. Поэтому я и решил тебя предать.

— Что?..

— Какого чёрта это значит?! — рефлексивно закричала я.

Я всегда считала его мразью, но даже не думала, что он предаст моего брата.

Мразь пожала плечами.

— Ха-ха, не волнуйтесь. Я бы никогда не продал своего лучшего друга по дешёвке! Моя голова тоже стоит на кону!

Он закашлялся, и платок, прижатый ко рту, окрасился кровью.

Одновременно с этим слуги открыли дверь.

В просторной приёмной стоял длинный стол из розового дерева, который хорошо вписывался в интерьер. Сидевшая на одном из стульев хозяйка особняка подняла морщинистую руку.

— А вот и Вы, Эль-Меллой.

— Давно не виделись, Лорд Вальюэлета.

— Эй, хотите сказать, что я как-то иначе воспринимаю время, потому что слишком старая? Прошло всего несколько месяцев, разве нет? — моргнув, сказала Инорай. Между её пальцами была зажата сигарета, а на столе рядом с ней стояла пепельница. Судя по запаху, табак был смешан с какими-то травами.

Однако настоящая проблема заключалась не в этой старой женщине.

За столом сидел ещё один человек. На мгновение все мысли покинули мою голову, а брат выпучил глаза.

— Не ожидал Вас здесь увидеть.

— Ха-ха-ха, Лорд Вальюэлета часто Вас упоминала, вот я и попросил Мелвина представить меня.

Он был очень мускулистым.

На вид этому мужчине было от сорока до пятидесяти лет, но в магическом обществе внешности не стоило доверять. Явно сшитый на заказ из высококачественной ткани костюм идеально облегал его фигуру, подчёркивая мускулы на плечах и спине.

Но нас поразило вовсе не это.

— Макдонелл Трамбелио Элрод, — еле выговорил мой брат.

Да.

Трамбелио.

Никогда бы не подумала, что Лорд Трамбелио, лидер демократической фракции, тоже будет здесь.

В горле мгновенно пересохло.